

стройку на основе социальных условий существования. Так как в антагонистических формациях существуют разные классы с различными условиями жизни, то ясно, что каждый класс создает свою надстройку; поэтому с классовой точки зрения в каждой формации существуют в основном два базиса и две надстройки, две культуры, но когда речь идет о формации в целом, то и базис и надстройка данной формации представляют единство противоположностей, т. е. состоят из противоположных сторон, между которыми идет борьба.

Представлять, что в надстройку буржуазного общества не входит революционное мировоззрение пролетариата, значит полагать, что надстройка состоит исключительно из реакционных элементов и этим самым лишить себя возможности материалистически объяснить и происхождение и активную роль передовых идей.

А. Телунц не отрицает, что элементы нового общественного строя могут возникать в недрах старого строя, как, например, капиталистические производственные отношения возникают при феодализме (см. стр. 126).

Но, по логике Телунца, эти элементы «стали базисом» только после победы капиталистического общества. «Так и элементы буржуазной надстройки, — пишет Телунц, — возникли в феодальном обществе, например политические, философские идеи, буржуазные партии и т. д., но они стали надстройкой буржуазного общества только благодаря утверждению буржуазной государственной власти» (стр. 126).

Спрашивается, если в феодальном обществе буржуазный элемент не являлся базисом или надстройкой, то что же он собой представлял? Не значит ли, что и базис и надстройка феодального общества состояли исключительно из реакционных элементов, так как тогда революционное создавала только буржуазия?

История говорит совершенно о другом. Когда буржуазия стала господствующим классом, она уже отреклась от своих революционных созданий, ибо они уже повернулись против нее самой.

А. Телунц, идя дальше, утверждает, что якобы революционный класс только после революции создает свою надстройку (см. стр. 126). Телунца, конечно, не смущает факт возникновения марксизма до социалистической революции.

Не трудно понять, что тем самым А. Телунц отрицает роль передовой надстройки в деле подготовки революции. По его предположению, надстройка возникает только вследствие революции, после революции. Надстройка, в рассуждениях Телунца, перестает быть орудием классовой борьбы, ибо после революции старого класса уже нет. По Телунцу, совершавший революцию класс до революции лишен надстройки, а после революции он его создает, видимо, для развлечения.

А. Телунц в своей рецензии обвиняет меня в том, что я якобы совершенно игнорировал современность, игнорировал вопросы современности. Самый актуальный вопрос современности это борьба против искажения марксизма, борьба за сохранение чистоты марксизма-ленинизма. По существу вся книга посвящена этому вопросу, отсюда и его полемический характер. Один из актуальных вопросов современности — это борьба против национальной ограниченности, против идеализации прошлого. А. Телунц почему-то «не заметил» эту борьбу, которая ясно изложена, начиная со стр. 83 моей книги. Один из самых актуальных вопросов современности — это партийность искусства и литературы. Телунц почему-то «не заметил» и специальную главу: «Партийность литературы». Из всего сказанного следует вывод о том, что рецензия А. Телунца не может содействовать пропаганде марксистско-ленинской теории.

А. КАРАПЕТЯН

От редакции

В нашей печати появились рецензии на книжку А. Карапетяна «О некоторых вопросах исторического материализма» резко отрицательного характера. В них убедительно доказывалось, что эта книжка представляет собой смесь произвольно

скрепленных между собою цитат и путаных, ревизионистских толкований давно установленных положений исторического материализма¹. В этих рецензиях книжка А. Карапетяна подвергалась справедливой, принципиальной, научной критике. Конечно, как в книжке А. Карапетяна, так и в рецензиях есть положения, вокруг которых можно спорить. Но, к сожалению, дело не в дискуссионности тех или иных вопросов. Как правильно замечают рецензенты, Карапетян пытается развернуть дискуссию и подвергнуть пересмотру ряд краеугольных положений исторического материализма.

Этот пересмотр сводится в основном к следующему:

1) Фальсифицируя марксистское учение о совокупности производственных отношений как экономического базиса общества, он безмерно расширяет понятие базиса, включая в него наряду с производственными отношениями и технику, и природу (географический фактор), и государство, и право, создавая невероятную путаницу в важнейшем понятии исторического материализма.

2) А. Карапетян протаскивает порочный тезис оппортунистов-ревизионистов о низречении в недрах капитализма социалистических производственных отношений.

3) Недооценивает роль и значение социалистической надстройки и прежде всего социалистического государства в деле борьбы за создание и укрепление социалистического базиса.

4) Для книжки характерны отрыв теории от практики социалистического строительства, игнорирование изучения закономерностей социалистического общества, соотношения социалистического базиса и надстройки, бегство в прошлое, в средневековье.

Публикуемое «Письмо» представляет один из вариантов его ответа, полученных редакцией, в котором он пытается свести на нет критику его книжки и доказать свою непогрешимость. Страдая полным отсутствием скромности и будучи абсолютно чужд большевистскому принципу самокритики, автор «Письма» не хочет признать своих ошибок, жонглирует цитатами, делает софистические увертки и не считается ни с чем: ни с логикой, ни с фактами. Он даже не задумывается над вопросом: почему со времени выхода его книжки (1955) в печать не поступило ни одной положительной рецензии.

Характерной особенностью публикуемого «Письма» являются настойчивые попытки автора уйти от существа предъявленных обвинений, запутать обсуждаемый вопрос. Поэтому считаем необходимым напомнить некоторые общеизвестные марксистские истины.

Классическое определение базиса и надстройки дано К. Марксом в знаменитом «Предисловии» его книги «К критике политической экономии». Маркс говорит:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (подчеркнуто нами — ред.).

Маркс, Энгельс и Ленин впоследствии, разрабатывая и развивая дальше учение о базисе и надстройке, всегда исходили из этого определения. Ни один марксист не сомневался никогда в правильности этого определения. Одному А. Карапетяну не по душе эта гениальная формулировка, и он пытается заменить ее своими расплывчатыми и путанными «формулировками».

¹ См. рецензию Х. Момджяна, А. Асланяна «О грубых ошибках одной статьи», напечатанной в газете «Советакан Айастан» (5 августа 1952 г.) по поводу одного ранее изданного раздела книги, редакционную газету «Коммунист» «Против искажений марксистско-ленинской теории», 26 марта 1956 г., рецензию А. Телуца в «Известиях» АН Армянской ССР, 1955, № 4.

В книжке дается дюжина «определений» базиса, разобрать которые — излишний труд, ибо мы имеем здесь дело не с определениями, а игрой в цитаты, произвольным толкованием мыслей классиков марксизма-ленинизма. Познакомимся с одним из его «определений». Приведя несколько цитат из сочинений основоположников марксизма, в том числе вышеприведенное нами место из «Предисловия» «К критике политической экономии», он комментирует:

«Из приведенных выше положений классиков марксизма совершенно ясно видно, что у них понятия: «экономический строй», «экономическая структура», «способ производства», «общественное бытие» употребляется в смысле факторов, играющих роль базиса, как базис общественной жизни данного этапа»¹. В других местах он прибавляет к своему «определению»: «производительные силы», «материальные условия жизни общества», «природу», «классы», «условия жизни людей», «всю общественную практику», «все те отношения, которые складываются независимо от сознания людей», «государство и право», «политику» и т. д. и т. д.

Таким образом, по этой логике в понятие «совокупность производственных отношений» входит все вышеперечисленное. И эту кашу он с важным видом ученого выдает за истину. Кто понимает марксизм, тот понимает и то, что нельзя получить определение «экономического базиса» путем сваливания в одну кучу почти всех категорий исторического материализма.

Он уверяет, что есть два определения базиса — «узкое» и «широкое». «Узкое» определение это есть то определение, по которому в базис входят производственные отношения, а «широкое» — весь материальный мир и все материальные отношения и, вдобавок, часть надстройки. Для «доказательства» последнего он прибегает, помимо прочего, к фальсификации мысли В. И. Ленина. В И. Ленине показывается, что, в отличие от идеологических общественных отношений, которые, прежде чем сложиться, проходят через сознание людей, — материальные общественные отношения складываются не проходя через сознание людей². А. Карапетян эту мысль «приспособляет» к своей схеме «расширенного базиса», путем замены выражения «материальные общественные отношения» выражением «все те отношения», в которые, как известно, входят, кроме общественных отношений, также все отношения, складывающиеся в природе. В рецензии А. Телунца показана эта фальсификация. Пытаясь уйти от критики рецензента, он прибегает к недозволительной подтасовке фактов. Автор «Письма» уверяет читателя, что якобы на стр. 133 своей работы он приводит указанную мысль Ленина без искажения. По меньшей мере странная логика! А. Карапетяна обвиняют в том, что он на стр. 25 своей книжки искажил мысль Ленина, приспособив ее к своей надуманной и схоластической схеме, а он оправдывается тем, что на странице 133 привел эту мысль без искажения. Кстати, каждый читатель, заглянув на указанную страницу, легко убедится, что и на этой странице не цитируется интересующее нас положение Ленина.

Чем объясняется недоверие А. Карапетяна к определению экономического базиса как совокупности производственных отношений? Тем, что, по его мнению, признание экономического базиса как совокупности производственных отношений означает не более, не менее как отрыв последних от производительных сил, что признание этой формулы якобы равнозначно признанию наличия производственных отношений без производительных сил. Ему, видимо, не известно, что, когда марксисты говорят о производственных отношениях, то они всегда и неизменно исходят из того положения, что эти отношения не сваливаются с неба, а складываются на основе производительных сил, соответствуют определенной степени их развития, что они не мертвые оболочки или пустые абстракции, а реальная и активная сила, играющая важнейшую роль в жизни общества.

¹ А. Карапетян, О некоторых вопросах исторического материализма, ил. арм. яз., стр. 13—14.

² См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 122. В примечании на той же стр. В. И. Ленин подчеркивает, что «речь все время идет о сознании общественных отношений и никаких иных».

В. И. Ленин говорит, что марксизм общественный строй объясняет организацией производственных отношений¹, что величайшее значение «Капитала» Маркса в том, что в нем дан глубокий анализ производственных отношений такого сложного общественного строя, как капитализм, и благодаря этому социология была возведена в степень науки,— а Карапетян занят, мягко выражаясь, построением схем, в которых роль производственных отношений сводится к нулю. Не хочет знать он, что для всякого марксиста ясно, что нет производства без производственных отношений, как и нет производственных отношений без производительных сил.

Множественно говоря о диалектике, он, по сути дела превращая теорию базиса и надстройки в пустую риторику, непрерывно твердит о «вхождении» одного понятия в другое. Если бы он серьезно и вдумчиво относился к тем же цитатам, которые по несколько раз приводятся им же, то увидел бы, что процесс производства есть процесс единства отношений людей к природе и отношений людей друг к другу; что люди не могут производить, не входя в определенные отношения друг с другом, и наоборот, не могут вступать в производственные отношения вне производства. Следовательно, производство не есть часть производственных отношений. Марксистская теория базиса и надстройки вскрывает соотношение между производственными и идеологическими отношениями, показывает роль, место этих категорий, их взаимосвязь и взаимодействие в развитии, закономерность их функционирования. А. Карапетян далек от понимания этой диалектики.

Способ производства, утверждает автор книжки, входит в понятие производственных отношений и «ссылается» на Маркса, но Маркс говорит: «С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а со способом производства они меняют все экономические отношения...»². Маркс, как видно без пояснения, показывает связь между производительными силами, способом производства и производственными отношениями, а автор книжки их отождествляет. Маркс показывает, что с изменением способа производства меняются и производственные отношения, А. Карапетян же включает способ производства в эти отношения, представляя его как частицу производственных отношений. Маркс показывает, что производственные отношения составляют экономический базис общества, а А. Карапетян «расширяет» эти отношения, включая в них что угодно и что выгодно для своих целей. То же самое он делает с цитатами из произведений В. И. Ленина. В. И. Ленин говорит, что производственные отношения складываются под влиянием способа добывания средств к жизни, что эти отношения связаны с этим способом³, Карапетян же задачу решает куда легче: способ производства он вводит в производственные отношения. Марксизм показывает связь и единство отношений людей к природе и друг к другу, А. Карапетян отождествляет их. Марксизм в производственных отношениях видит форму развития производительных сил, Карапетян же считает форму пустой оболочкой, растворяет ее в производительных силах или, наоборот, производительные силы растворяет в производственных отношениях. Эту цепь сравнений можно было бы намного увеличить, но в этом нет надобности.

После всего сказанного никто, конечно, не примет всерьез следующий сногшибательный вывод по адресу Телунца, сделанный в «Письме»: «По представлению Телунца, ...базис составляет только совокупность производственных отношений, без производительных сил, без способа производства».

Во-первых, причем тут Телунц, когда формула о том, что совокупность производственных отношений образует экономический базис общества, это — общезвестная формула марксизма, которую не раз цитирует и сам Карапетян, не давая себе труда понять, в чем суть этой формулы.

Во вторых, как было выше показано, никто из марксистов не мыслит себе производственных отношений без производительных сил, и нечего выдумывать нелепости

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. I, стр. 422.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произведения, т. II, стр. 424.

³ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. I, стр. 390.

нроде «производственных отношений без производительных сил, без способа производства» и приписывать их другим.

В-третьих, он может с таким же успехом направить свой упрек против самого себя, ибо не кто иной, как сам же А. Карапетян, писал (правда, в другой своей книге): «Причины этого неизбежного хода (общества — ред.) лежат не в его надстройке, а в его базисе, в совокупности производственных отношений»¹ (подчеркнуто нами — ред.).

А. Карапетян не объясняет понятий «экономическая структура общества», «экономический базис», а играет словами: «основа», «база», «фундамент», думая, что там, где у классиков стоят эти слова, — то они непременно означают экономический базис.

Не считая нужным остановиться на опровержении этих софизмов, напомним одно важное положение из редакционной статьи журнала «Коммунист», где показана несостоятельность отождествления «экономической структуры общества» с материальным базисом вообще: «Экономический базис общества неправомерно отождествлять с общественным производством; в строгом смысле слова экономический базис составляет лишь одну из сторон материальной основы общества»². Тем более несостоятельно отождествление экономической структуры общества с общественным бытием да еще с включением туда географического фактора, как это делает автор книжки.

Запутавшись в определении базиса, А. Карапетян совершает другую, еще более серьезную, ошибку, скатываясь фактически на позиции ревизионизма и реформизма.

В противоположность точке зрения марксизма и игнорируя общеизвестные факты практики общественного развития, он пытается доказать, что социалистические производственные отношения вызревают в недрах капиталистического общества так же, как в недрах феодализма возникают капиталистические производственные отношения. Возражая своим оппонентам, подчеркивавшим специфичность возникновения социалистических производственных отношений, А. Карапетян в своей книжке писал, что они «отвергают ту мысль, согласно которой возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений имеет место в недрах старого общества. Они находят, что это положение совершенно не относится к возникновению социалистических производственных отношений»³. Таким образом, как явствует из приведенной цитаты, автор книжки считает, что социалистические производственные отношения возникают в недрах старого, т. е. капиталистического общества.

Но этот реформистский тезис А. Карапетяна находится в резком противоречии с теорией марксизма-ленинизма и с практикой строительства социалистического общества. Революционная практика неопровержимо доказала, что социалистические производственные отношения не вызревают в недрах капитализма, что «социалистические производственные отношения возникают в результате ликвидации капиталистической собственности на промышленные предприятия, банки, транспорт, превращения их в общественную собственность»⁴.

Автор книжки не понимает, что его тезис о вызревании социалистических производственных отношений в недрах капитализма прямо ведет к отрицанию социалистической революции и диктатуры пролетариата. Разве современный ревизионизм не говорит то же самое?

Не менее серьезные ошибки допускает автор книги при рассмотрении вопросов надстройки.

Играя в диалектику, а фактически подменяя диалектику софистикой, А. Карапетян пытается убедить читателя, что государство, право, политика, будучи по своему проис-

¹ А. Карапетян. Иррационализм в философии и в искусствоведении, на арм. яз., стр. 244; повторено на стр. 390 и др.

² „Коммунист“, 1957, № 4, стр. 48.

³ А. Карапетян, О некоторых вопросах исторического материализма, стр. 115—116.

⁴ „Коммунист“, 1956 г., № 16, стр. 127.

хождению надстройкой, по своей роли выступают как базисные явления, включаются в базис¹.

Так одним взмахом пера А. Карапетян перевернул весь исторический материализм. Если, по его логике, смотреть на государство сверху, т. е. в сравнении с идеологическими формами, то оно станет базисом. Так, для А. Карапетяна все относительно: нет никакого точного определения базиса и надстройки; все зависит от того, с какой стороны смотрят: с одной стороны, государство, право, политика есть надстройка, с другой стороны — базис и т. п.

Рецензенты справедливо обвиняют А. Карапетяна в искажении марксизма, поскольку он включает в базис государство и право. И это понятно всякому, кто грамотен в марксизме. И теперь забавно, как защищается он в «Письме» от этого обвинения. В его книжке написано: «Государство, политика, право, безусловно, являются продуктами экономических отношений, следовательно, представляют надстроечные элементы. Но когда вопрос рассматриваем в сравнении с философией, религией, искусством и другими идеологическими формами, то понятие базиса расширяется за их счет, и, таким образом, само государство выступает как экономическая сила»¹. Приведя эти же слова, их автор в «Письме» восклицает, что «Телунц пропускает союз «но» и слова: «таким образом, само государство выступает как экономическая сила». Но, во-первых, союз «но» лишь подтверждает правоту критиков; во-вторых, «экономическая сила» еще не означает экономический базис. Ведь об идеях тоже Маркс говорит, что когда они овладевают массой, становятся материальной силой. По логике А. Карапетяна выходит, что идеи тоже входят в экономический базис!

Ревизионистская, реформистская сущность «концепции» А. Карапетяна по вопросу о надстройке особенно ярко выявляется там, где автор книги пытается разъяснить вопросы возникновения социалистической надстройки².

Ему, конечно, известно, что социалистическая идеология возникает при капитализме, но он не хочет понять, что социалистическая надстройка не исчерпывается идеологией, что туда входят также и социалистическое государство, право и другие учреждения, которые играют огромную роль в формировании социалистической надстройки и никак не могут возникнуть в недрах капитализма. Исходя из того непреложного факта, что при капитализме нет и не может быть ни социалистического государства, ни социалистического права, марксисты говорят, что как социалистический базис, так и его надстройка, в особенности политическая и юридическая надстройка в целом, создаются после социалистической революции.

Маркс и Энгельс подчеркивали, что пролетариат путем революции превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой устраняет старые производственные отношения и создает новые отношения, а также соответствующую им надстройку. Ленин, продолжая мысли Маркса и Энгельса, писал: «Революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку»³.

В рецензии А. Телунца правильно говорится о возникновении элементов социалистической надстройки в старом обществе и в то же время подчеркивается, что надстройка в целом, включая государство и право, как ее решающий элемент, возникает революционным путем, путем ломки старой надстройки. Эти общеизвестные марксистские положения, очевидно, не устраивают автора книжки, и он в своем «Письме» пишет: «По странным рассуждениям Телунца, совершающий революцию класс до революции лишен надстройки, а после революции он ее создает, видимо, для развлечения» (подчеркнуто нами — ред.).

В одной этой постановке вопроса заключена целая куча не просто теоретических, но и грубейших политических ошибок. Суть вопроса в том, что до пролетарской рево-

¹ См. А. Карапетян, О некоторых вопросах исторического материализма, стр. 26, 158.

² См. там же, стр. 115—116.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 192.

люции создаются лишь некоторые элементы социалистической надстройки, а такой важнейший ее элемент, как диктатура пролетариата, т. е. социалистическое государство и право, создается в процессе социалистической революции и после нее. И создаются не «для развлечения», как это выходит у А. Карапетяна, а для разрешения великих исторических задач: социалистическое преобразование общества, борьба против многочисленных врагов социализма, организация строительства коммунистического общества.

Приходится еще раз напомнить слова Ленина о том, что «революция есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку»¹. Оказывается, А. Карапетян, взявшись поучать других, не уяснил себе, для чего создается социалистическое государство, какую роль оно играло, играет и будет играть в развитии нашего социалистического общества.

Мы не считаем нужным занимать читателя разбором всех приемов полемики, применяемых А. Карапетяном и ничего общего с наукой не имеющих, как, например, 1) отход от сути дела, по которому его обвиняют, и софистическая подмена их посторонними вопросами; 2) отсутствие в его писаниях какого-либо логического скелета: пишет бессвязно, о чем угодно, независимо от того, относится к теме или нет (например, о взаимосвязи производства и распределения — никто не спорит, а он заполняет ими целые страницы); 3) приписывание своим критикам выдуманных ошибок и т. д.

Редакция считает вполне правильным утверждение рецензентов книжки, что она полна схоластических, абстрактных рассуждений при полном отсутствии какого-либо конкретного материала современности. Действительно, даже в своем «Письме» он бесплодно сражается, не выдвигая никаких вопросов современности, не упоминая о глубоких теоретических проблемах, поставленных XX съездом КПСС и последующими партийными документами. Поэтому правы рецензенты, утверждая, что книжка А. Карапетяна не только никакой пользы не приносит, но запутывает самые ясные положения марксистской теории.

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 12.